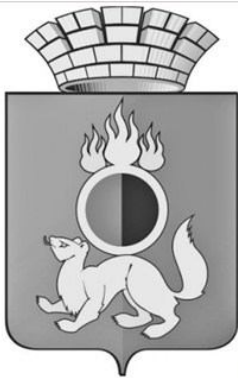

СОБОЛЬ НА ГЕРБЕ

Герб Первоуральска.

Считается, что фигура бегущего соболя на гербе Первоуральска «указывает как на роль Демидовых в освоении Урала, так и на значение Уральского региона в освоении и покорении Сибири». И то, и другое соответствует истине. Но какое отношение ко всему этому имеет соболик?

Попробуем разобраться. Итак, Демидовы. Их заслуги в освоении края настолько очевидны, что не нуждаются в дополнительном признании. Бесспорно и то, что семья Демидовых имеет самое прямое отношение к истории Первоуральска. Основателем и первым владельцем Шайтанского завода был Никита Никитич Демидов - младший сын рода, основателя династии, легендарного Никиты Демидовича (Нижний и Верхний) принадлежали семье 35 лет, вплоть до 1767 года.

Но при чем тут соболик? На гербе дворян Демидовых соболя нет, так же как нет и сведений о существовании популяции соболя на шайтанских местах. Однако должно же быть хоть какое-то обоснование для появления зверька на новом гербе Первоуральска. Может, наш соболик - это «тень» от самого знаменитого уральского клейма, демидовского «Старого соболя»?

Использование заводских клейм в гербах уральских городов вполне допустимо и, более того, закономерно. Гербы старинных уездных городов Европейской России нередко создавались на основе княжеских и городских печатей. Известно, что на основе клейм иногда разрабатывались и печати заводов, а ведь именно заводы стали основой для формирования большинства современных уральских городов. Некоторые исследователи считают, что знак соболя появился в Туле в 1710-е годы и с фрагментарными дополнениями дожил до следующего века на множестве заводов потомков Никиты Демидова, на некоторых ими проданных и даже на некогда им не принадлежавших. Однако не исключено, что Демидов стал клеймить знаком соболя железо, переквалифицировавшись в Невьянск на свой первый уральский, а в те времена говорили - сибирский завод. Ведь соболик - зверек сибирский, таежный, в мех его весной дорого ценится. Также высоко в Европе тогда ценилось ураль-

ское полосовое и прутковое железо. Причем демидовское железо с клеймом, в котором изображен бегущий соболик, а над ним литерами выбито слово «Сибирь», покупали охотнее другого.

В 1731 году генерал Геннин велел сделать и разослать на все государственные заводы новые клейма, на которых бы значились: 1) имя мастера, изготовившего железо; 2) завод, на котором железо сделано; 3) российский герб; 4) имя браковщика; 5) год ковки. «И теми клеймами клеймить ручными, а не боевыми молотами. И для того дела клейма дать из Оберберганта всех заводов молотовым мастерам именную роспись, и сделать на каждого мастера по одному всякого клейма, и разослать с нарочным, дабы мастера железо клеймили каждый своим клеймом на своих концах полосы и прута, и в том велеть мастерам подписаться, чтоб неклеяменного железа отнюдь не было».

В конце 1734 года генерала Геннина на посту Главного командира сменил действительный статский советник Василий Никитич Татищев. Решено было пересмотреть все заводские клейма и, если понадобится, «уничтожить старые». В 1735 году в «Наказе шихтмейстеру» Татищев писал: «Чугунные литые вещи должны заводское клеймо иметь, которое при литье на них класть».

В декабре 1735 года были утверждены клейма для 23 частных уральских заводов. В Санкт-Петербурге описки утвердили, но предложили добавить к каждому клейму хотя бы сокращенными литерами «Сибирь», «дабы по тому знанию было, что то железо сибирское, понеже купцы, как русские, так и иностранные, к прежним знакам уже привыкли, и когда новые знаки увидят, то могут быть о добротности железа под сомнением».

Вот как выглядело тогда клеймо Шайтанского завода Никиты Никитича Демидова: «Сибирь».

Владельцем Шайтанского завода стал Николай Николаевич Демидов. Заметим, что на заводском клейме слово «завод» обозначается латинской буквой («S»). И как открытие - рядом со словом «Сибирь» изображение соболя. Клеймо Билимбаевского завода Строгановых выглядело проще: «БАГЗССЗ» («барона Александра Григорьевича завододержателя Строганова Билимбаевского завода»). В 1740 году распоряжения Геннина и Татищева были оформлены императорским Указом Анны Иоанновны. Указ четко определял правила заводского клеймения металла: «Чтобы знать, на каком заводе железо сделано и которого промышленника, того ради на оном железе класть клеймо, обозначив завод и имя промышленника, а без того в продажу не употреблять».

В 1767 году Шайтанские заводы от Демидовых перешли к купцам города Горнохольца Ефиму да Сергею Алексеевичу, детям Ширевым и оставались у предста-

Клеймо Шайтанского завода наследников С. А. Ширева (воспроизведено на основе рисунка из книги Н. С. Корепанова и Е. Ю. Рукосуева «Клейма уральских заводов VIII-XIX вв.»).

вителей этого рода 42 года. Новыми владельцами на Шайтанских заводах были введены и новые клейма. Однако новыми на этих клеймах были только инициалы владельца «С.Ш.» (Сергей Ширев), неизменным осталось слово «Сибирь» («СШ») и фигурка бегущего соболя. Два соболя присутствовали и на заводской печати Билимбаевского завода баронов Строгановых. Так что изображение соболя на новом гербе города Первоуральска вполне оправдано.

В 1781 году, после ликвидации централизованной системы горного управления на Урале клеймить железо стали, можно сказать, бессистемно. Однако знак «Соболь» использовали еще долго. Здесь надо обязательно заметить, что в те годы литер «Сибирь» и изображение бегущего соболя использовали почти на каждом втором частном уральском заводе. И не только Демидовы. Собственники Уткинского (Новоутинского) завода Яковлева также использовали старое демидовское клеймо.

Владделец Никометалинского завода ставил на своем железе клеймо ССИАД - статский советник Никита Акинфиевич Демидов. Промышленники, увидев такое клеймо, знали: это «Старый соболик», хотя исследователи так и не нашли в архивных документах ни одного упоминания «Старый соболик». По этому поводу интересно мнение выдвинул краевед Владимир Александрович Трусов: «Вероятно, уже в советское время так расформировали литерное клеймо «СС», означающее «статский советник»».

Эти и многие другие заводские клейма можно увидеть в каталоге «Клейма уральских заводов XVIII-XIX веков». Авторами этой уникальной книги, изданной ограниченным тиражом 300 экземпляров, стали екатеринбургские историки Николай Степанович Корепанов и Евгений Юрьевич Рукосуев.

Нина АКИФЬЕВА, почетный УрФУ кандидат исторических наук.

Печать Билимбаевского завода баронов Строгановых, начало XVIII.

Клеймо Уткинского (Новоутинского) завода Яковлева (воспроизведено на основе рисунка из книги Н. С. Корепанова и Е. Ю. Рукосуева «Клейма уральских заводов VIII-XIX вв.»).